

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

Секционное заседание
ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ

Руководитель — канд. социол. наук, доцент факультета
социологии СПбГУ *Ал. В. Петров*

Р. В. Атаев

**САМОУБИЙСТВО В СВЕТЕ
«СРАВНИТЕЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ»**

Положение о том, что самоубийство — важная философская и социальная проблема, видимо, не требует тщательного обоснования. Особенно эта проблема актуальна сейчас — в пору, когда мотивом для суицида уже выступают не сугубо психологические или социально-психологические причины, но соображения идеологии; в ситуации, когда привычным становится сочетание в одном антигуманном акте самоубийства с массовым убийством. Если взглянуть на этот феномен с позиций социального органицизма, то проблема предстанет в новом и весьма интересном свете.

По справедливому и остроумному замечанию социолога-органициста Френсиса Хейлигена, вопрос заключается вовсе не в том, является ли общество организмом, но в том лишь, *насколько полезна* эта точка зрения, т. е. что нового она позволяет понять¹. Позиция органицистов призвана помочь разобраться в многообразии изменений, происходящих в обществе, и предполагается, что объяснительная сила этой концепции шире, нежели традиционный взгляд на общество как на сложное образование взаимодействующих индивидуумов².

Американский психолог и социолог Чарльз Кули, полагал, что двумя составляющими поведения социального существа являются так называемые «социальная» и «индивидуальная» компоненты³.

Атаев Ренат Валлишевич — студент факультета философии Омского государственного педагогического университета (e-mail: ataev_renat@mail.ru)

Его концепция хорошо соотносится с постулатом о бинарности психики, что, на наш взгляд, не случайно и должно иметь опору в биологии.

Действительно, любой элемент сверхорганизма, т. е. организма, элементами которого являются другие организмы, — от человека до клеток многоклеточного организма, — должен характеризоваться *двойственностью* поведения. Поведения, понимаемого здесь — равно как и «общественность» — в специфически широком смысле. В этом смысле и неподвижная клетка растения, все поведение которой сводится к выработке некоего секрета, и живущий в подземной колонии голый крот, и человек есть равно общественные существа с присущим им общественным поведением. Данный подход открывает возможность создания некоего варианта «общей» или «сравнительной» (читай, социобиологической) социологии, что уже само по себе весьма интересно.

Итак, социальный элемент обязательно комбинирует две базовые поведенческие *стратегии* — автономно-эгоистическую и просоциальную. Следовательно, должны существовать также и две морфологические подсистемы, реализующие эти стратегии. В случае человека с этим все просто — два функционально асимметричных полушария мозга (вернее, лобные их доли) выполняют роль субстрата для «сверхсоциально-надличностного» и «индивидуалистического» начал психики. В случае же социальных насекомых или, тем более, клеток организма эти параллели не столь очевидны и нуждаются в опытной проверке. Если, например, будет доказано наличие функциональной асимметрии нервной системы у социальных насекомых или «автономно-социальная» бинарность информационных процессов в ядре соматической клетки — это для рода обобщений вроде описанного выше будет чем-то вроде путевки в жизнь.

Не будет слишком смелым предположить, что чем социальнее животное, т. е. чем больший сегмент его поведения отведен под «общественные нужды», тем глубже эта поведенческая асимметрия, и, следовательно, к тем большему количеству внутренних конфликтов она теоретически должна приводить. Чем старше эволюционно и сложнее общество, тем больше шансов обнаружить в нем образцы самоотвержения, включая и просоциальное самоубийство.

Сказанное, разумеется, вовсе не означает, что просоциальность эта социальной единицей осознаваема. Единица может (и должна)

действовать инстинктивно, но главное здесь даже не это, а то, что в ней, в социальной единице, независимо от уровня ее организации, по-видимому, реализован универсальный самоубийственный механизм.

Здесь мы подошли к недавно нашумевшей концепции академика П. Скулачева. Им высказана смелая гипотеза о так называемом «самурайском законе биологии». Согласно этой гипотезе старение, самоубийство и некоторые формы саморазрушительного поведения (наркомания, алкоголизм, никотинизм) в обществе, по аналогии с апоптозом в биологическом организме, суть различные *формы социально-биологического контроля* над индивидом. Контроля осуществляемого в интересах системы более высокого порядка — сверхорганизма. Об этом несколько подробнее.

Апоптоз — биологический феномен, часто противопоставляемый некрозу. Оба эти явления — различные формы клеточной смерти в условиях организма. В случае некроза клетка распадается неконтролируемо, ее компоненты изливаются в межклеточное пространство, травмируя соседние клетки. Причиной некроза служит острое внешнее по отношению к клетке воздействие. После организации места массовой гибели клеток остается рубцовая ткань

В случае апоптоза все обстоит иначе. Клетка сморщивается, а ее внутреннее содержимое конденсируется и упорядоченно фрагментируется на отдельные небольшие компартменты, окруженные мембраной. Клетка таким образом как бы сама себя разбирает на части. Процесс этот строго детерминирован генетически и может быть индуцирован *информационным воздействием* клеток микроокружения или некоторыми внутренними причинами. Например, неустранимым повреждением ДНК в ядре. Процесс клеточного самоубийства имеет своей целью освободить от ставшего нежелательным присутствия аномальной клетки в клеточном социуме, т. е. представляет собой пример социального контроля организма над клеткой. После апоптоза рубец не остается — смерть происходит безопасно для клеток микроокружения, а упакованные останки клетки-самоубийцы этим же микроокружением благополучно конструируются⁴.

В последней ситуации мы сталкиваемся с ярким примером самоубийства ради благополучия социума. Происходит это рутинно, без помпы, как нечто само собой разумеющееся. Как уход на пенсию или что-то в этом духе.

Вместе с тем П. Скулачев обратил внимание на тот факт, что лица, активно работающие и имеющие высокий социальный статус (в доказательство он приводит статистику нобелевских лауреатов), как правило, живут дольше среднестатистического. Все названное натолкнуло его на идею «самурайского закона», который можно сформулировать так: *в эволюционно продвинутой социально-биологической системе любого уровня — от органеллы до человечества — действует механизм жесткого социального контроля. Проявлением работы этого механизма является старение, различные формы саморазрушения и самоубийство.*

Развивая эту идею, можно сказать, что в ситуации, когда социальный элемент в силу возраста, болезни или иной причины демонстрирует социальную неэффективность, т. е. оказывается обременительным для общества, механизм реализующий самоликвидацию запускается как внутри самого индивида, *так и в его микроокружении.* Окружающие сигнализируют элементу о его неадекватности. Какую сигнализацию при этом они используют — молекулярно-химическую, как в случае клеток, или иную — несущественно, как несущественно и то, осознаваема ли эта сигнализация «отправляющей» и «принимающей» сторонами. Существенен результат — смерть или адаптация элемента.

В качестве выводов можно сказать следующее.

1. Видимо, способность к просоциальному самоубийству, явлению, довольно распространенному среди социальных животных и присущему даже клеткам многоклеточного организма, является качеством универсальным, инвариантно присущим элементам социальных систем. Возможно, это один из фундаментальных признаков социальности как таковой. Допустимо предположить, что суицид — форма защитной реакции социальной системы, способ безболезненного избавления от изживших свое и потенциально опасных элементов.

2. Конфликт между двумя поведенческими стратегиями внутри индивида как общественного существа — автономной и социальной — может стать толчком для социально-индуцированного самоубийства. Возможно, что самоубийство есть результат работы особого эволюционного социально-контролирующего механизма («суицид-машина»). Причем механизм этот, по-видимому, реализован равно как в жертве самоубийства, так и в ее *микроокружении.* Альтернативой смерти, видимо, в некоторых случаях является *адапта-*

ция элемента, понимаемая как успешная *социализация* его в данном микросообществе. Иными словами, выполнение неких «одобряемых» микроокружением функций может стать выходом из внутреннего конфликта и служить сигналом к отсрочке самоубийства. Видимо, биологический смысл института социального признания кроется именно в этом. Самоубийство, как закономерно следует из теории «самурайского закона» Скулачева, есть *фундаментальное свойство социально-биологических систем*.

3. Социально индуцированная смерть может быть как растянутой во времени, так и одномоментной и даже, вероятно, может выглядеть как убийство, т.е. являться как бы самоубийством, совершенным чужими руками. Последнее открывает широкий простор для спекуляций на тему терроризма и преступности вообще. Не исключено что разгадка биологической целесообразности этих и некоторых других явлений (например, феномена гэмблинга или других аддикций) кроется в работе описанной выше «суицид-машины» с той только оговоркой, что явное самоубийство социального элемента в данном случае подменяется разнообразными формами *рискованного поведения*.

¹ *Heylighen F.* World Superorganism: evolutionary-cybernetical model of Internet society origin URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/papers/Superorganism.pdf>.

² Пути интеграции биологического и социогуманитарного знания. М., 1984.

³ *Кули Ч. Х.* Человеческая природа и социальный порядок URL: http://www.auditorium.ru/aud/p/index.php?a=presdir&c=getForm&r=resDesc&id_res=6121.

⁴ *Skulachev V. P.* 1) The programmed death phenomena, aging and the Samurai law of biology// Exp.Gerontology. 2001. N 36; 2) Programmed death phenomena: from organelle to organism// Ann. New York, 2002. N 59.